

три месяца, и мальчик часто плакал по ночам. Однажды немец не выдержал детского плача, схватил ребенка за ноги и хотел выбросить на улицу. Долго держал его в холодном коридоре, но все — таки не убил. А в это время тетя Надя, казалось, поседела от страха на глазах.

Боря после этого долго болел. Вылечить его помог другой немец. «Его звали Франц. Он жил в доме тети Нади недолго. Заведовал складом, где хранились продукты. Часто по ночам он брал нас, старших детей, с собой. И мы носили домой продукты», — вспоминает Лариса Ивановна. «Я не знаю, почему он так к нам относился. Может быть потому, что у него в Германии осталась маленькая дочь. А может быть потому, что он не был фашистом...».

Во дворе дома, где жила семья Гулиенко, в старом сарае находились советские военнопленные. Их фашисты гоняли на работу. Обращались с ними грубо, почти не кормили. Были там и тяжело раненые. Вот их — то и подкармливали дети. Кормили продуктами, которые приносил Франц из склада... Однажды Лариса хотела передать пленным ведро картошки. Но немецкий солдат, охранявший их, увидел это. Он сильно избил девочку. «Удары кованых сапог я помню до сих пор. Фашист повалил меня на снег — и бил, бил, бил. А потом разбросал картошку по всему двору и стал втаптывать ее в снег. Как я попала в дом — не помню. Говорят, что Франц помог...», — рассказывает Лариса Ивановна.

А еще дети помогали взрослым ухаживать за ранеными советскими солдатами. В больнице г. Курска действовало подполье. Врачи Ю.А. Козубовский, Е.Н. Коровина, медсестры А.А. Булгакова, Н.Г. Матяшова и другие с первых дней оккупации начали оказывать посильную помощь раненым советским военнопленным. Эта помощь выражалась в приобретении необходимых медикаментов, продуктов питания, одежды. Путем выдачи фиктивных справок, постановки ложных диагнозов, имитации лечебного процесса (преднамеренные надрезы здоровых частей тела с последующим наложением ватно — марлевых и гипсовых повязок) медицинские работники смогли спасти десятки молодых курян от насильственной отправки на принудительные работы в Германию и выздоравливающих пленных красноармейцев от заключения в концентрационные лагеря.

Один из них — Максим действительно попал к бабушке Ларисы Ивановны. Об этом парне почти ничего неизвестно. Лариса Ивановна помнит только, что до войны он закончил Киевский медицинский институт. На фронт попал в первые дни Великой Отечественной войны. С тяжелым ранением оказался в фашистском плену.

Надежда Борисовна спрятала Максима в полуподвальном помещении дома. Навещала раненого ночью, лечила, как могла. После освобождения г. Курска от фашистов Максима поместили в госпиталь, но спасти так и не удалось. Во время операции он умер. Фамилию солдата выяснить не удалось... Были ли у него родственники, где они живут — ничего неизвестно...

Было ли страшно во время войны? Об этом не думали. Несмотря на то, что немцы расстреляли старшую сестру отца, семья Гулиенко продолжала помогать партизанам. Однажды Надежда Борисовна спасла от расстрела пленных, которые находились недалеко от ее дома в подвале школы. Узнав о предстоящей казни, она связалась с партизанами, которые помогли бежать обреченным на смерть.

День освобождения города Курска от фашистских захватчиков остался в памяти навсегда. «Мы бежали с сестрой за советскими танками, падали на снег, поднимались и снова бежали. По щекам текли слезы радости, а мы смеялись от счастья. А еще помню, как танкисты бросали нам конфеты на снег», — вспоминает Эмма Теодоровна Русанова.

Во второй половине февраля 1943 г. в Курске начались восстановительные работы. Наряду с взрослыми трудились и дети. На железнодорожной ветке сестры помогали разгружать раненых, ухаживали за ними в госпитале, разбирали баррикады, засыпали окопы, ездили в колхоз на сельскохозяйственные работы, принимали участие в ремонте школы.

Таких воспоминаний много... Они — «дети врагов народа» в период оккупации были просто детьми войны. Верили в Победу, приближали ее как могли. Они знали о том, что арест их родителей — это чудовищная ошибка. Но ни руководство страны, ни советскую власть они не считали виновными в том, что произошло. Лариса Ивановна Соснова (Гулиенко) и ее сестра Неля в период оккупации города Курска прятали портрет Сталина на чердаке бабушкиного дома. А в марте 1953 года, когда на школьной линейке сообщили о смерти «вождя всех народов», Лариса потеряла сознание...